

the fact that many aspect of the evaluation influence is investigated. The object and subject is researched in evaluational statements. The basic approaches are discovered. It was found that the subject of the evaluation and the subject of speaking may be the same and not the same at the same time. Undoubtedly, there are special tools for the orientation of text within a single valuation area or to change it, for example the modal words of rising and generalization of speech. Other researchers considered the transformation of the estimated sign of the interaction of the frame and situation.

It was considered that in the act of verbal communication word is placed between the frame and the situation. In the case of the standard situation in the token is stored prototypical evaluation mark. In that case the situation, as a set of conditions and circumstances in which the statement occurs, has a set of attributes.

It was found that relevant features for interpreting evaluative statements are the social status of the interlocutors, familiarity between them, psychological and personality traits. These features are part of the frame. During the act of communication frames and compares situation.

In the traditional approach is particularly important is the linguistic analysis of the estimates, which plays an important role of separation evaluation framework components on the explicit and implicit.

It was distinguished that in linguistic studies on the issue of the role of the subject in the evaluation statements, it is noted that the assessment of the subject different from the subject of speaking.

Key words:evaluation, lexical-semantic group, research, object, classification.

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ДИСКУРСОЛОГІЇ

УДК 81'42

Безсонова Анна Сергеевна,

аспирант

Горловский институт иностранных языков

ГВУЗ «Донбасский гос. пед. университет»

г. Бахмут. Украина

E-mailane4ka1984@meta.ua

ПОНЯТИЕ «НАУЧНО – ПОПУЛЯРНЫЙ ДИСКУРС» В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В настоящее время значительное внимание исследователей в области лингвистики уделяется изучению дискурса в целом и научно-популярного дискурса (НПД) как его вида. На данном этапе ситуация с изучением НПД состоит в том, что сложно выделить единое общепринятое мнение относительно определения термина. Прежде всего это может быть связано с разными подходами к определению самого термина «дискурс». Как следствие, для данного исследования будет нелишним начать с анализа существующих взглядов на проблемы дискурса.

Цель статьи - проанализировать и сопоставить взгляды современных лингвистов на вопросы терминологии при изучении дискурса в целом и научно-популярного дискурса как одной из его разновидностей.

Лингвистические исследования конца XX века ознаменовались антропоцентричностью: в центр становится человек как социальный феномен с его разнообразием вербального и невербального выражения. Изучению проблем дискурса посвящены работы многих отечественных и зарубежных языковедов. Несмотря на постоянное развитие лингвистических исследований в области дискурсологии (Н.Д. Арутюнова, В.Е. Чернявская, Е.С. Кубрякова, В.И. Карасик, М.Н. Кожина, Е.А. Баженова и др.), ученые так и не пришли к единому мнению относительно определения

термина «дискурс». Он используется не только в лингвистических исследованиях, но и в ряде гуманитарных наук, в частности философии, литературоведении, психологии, семиотике, антропологии, которые прямо или опосредованно обращаются к проблемам функционирования языка.

Актуальным и на сегодняшний день остается мнение авторитетного лингвиста Е.С. Кубряковой о том, что «несмотря на огромную работу, проделанную лингвистами в области дискурсивного анализа, мы по-прежнему очень далеки от создания единой и целостной теории дискурса. Более того: даже на современной ступени развития лингвистической мысли вряд ли можно говорить о существовании общепринятого определения дискурса и вряд ли можно рассматривать какое-либо из предлагаемых определений в качестве предпочитаемого» [11, с. 524].

В лингвистическом энциклопедическом словаре зафиксировано развернутое определение понятия, предложенное известным советским и российским языковедом, членом-корреспондентом РАН Н. Д. Арутюновой, которое указывает на его (дискурса) обусловленность различными внешними факторами: «дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, “погруженная в жизнь”» [5, с.136-137].

Основываясь на определении Н.Д. Арутюновой, А.А. Кибрик предложил понимать дискурс как «единство двух сущностей»: процесс языковой коммуникации и ее результат (текст) [7].

Наиболее распространенным и часто используемым толкованием термина «дискурс» является трактовка, предложенная В.И. Карасиком: «Дискурс – это текст, погруженный в ситуацию реального общения» [6] – в отличие от текстов, написанных на «мертвых» языках.

Принимая во внимание многолетний опыт отечественных и зарубежных ученых-лингвистов в области теории дискурса, отмечаем, что такая многогранность термина может как открыть для исследователей новые горизонты, так и таить в себе определенные сложности, «подводные камни».

Так, в начале становления термина дискурс отождествлялся с тестом. До сих пор открытыми остаются вопросы соотношения понятий «научно-популярный дискурс», «научно-популярный текст», «научно-популярный функциональный стиль/подстиль». В определении типов дискурса нередко применяется аналогия с типами текста, хотя здесь обязательно нужно помнить, что, несмотря на такую схожесть этих понятий, они тем не менее не тождественно равны.

Исследователю в области функциональной стилистики М.Н. Кожиной принадлежит следующее определение: «Речь, точнее стиль речи, как явление, обусловленное экстралингвистическим и теснейшим образом с ним связанное, необходимо изучать под углом зрения этого внелингвистического, не боясь нарушить «чистоту» лингвистического в стилистике речи, ибо только это экстралингвистическое дает возможность выявить и действительно лингвистическую специфику» [9, с.198].

Анализируя идеи М.Н. Кожиной и ее последователей о соотношении понятий стиля и дискурса, О. В. Орлова в своей статье приходит к выводу о том, что демаркационная линия между стилем и дискурсом проходит по оси членения коммуникативного пространства: дедуктивно, сверху вниз в первом случае, индуктивно, снизу вверх – во втором; в соответствии с фундаментальной онтологией языка / речи – в первом, в соответствии с вариативностью и поливалентностью эмпирического освоения языка / речи – во втором [14, с.24].

Опираясь на исследования М.Н. Кожиной, еще один российский лингвист, Е.А. Баженова, отмечает, что изучение текста «в его собственной природе» предполагает

принципиальную многоаспектность анализа, т. е. применение комплексного метода исследования, в рамках которого собственно лингвистическая онтология текста рассматривается как производная от широкого круга экстралингвистических факторов – социальных и культурных условий его функционирования. [1, 24]. Кроме того, Е.А. Баженова считает возможным утверждать, что де факто предметом исследования в функциональной стилистике был и остается именно дискурс, дискурсивная деятельность, зафиксированная («опредмеченная») в тексте и понимаемая как речемыслительная деятельность, которая осуществляется средствами языка и протекает в основных сферах жизнедеятельности человека – науке, искусстве, политике, праве, религии, а также в сфере быта [1, 24].

Таким образом, исследователи сходятся во мнении, что дискурс-анализ и функциональная стилистика, хотя и не тождественно равны, однако достаточно близки, так как оба реализуют речеведческий аспект теории языка [10, с.29].

Что касается взглядов исследователей на проблемы определения местоположения научно-популярного дискурса, то здесь тоже нет определенного единства относительно того, является ли он самостоятельным либо же одним из видов научного дискурса. По мнению Т.А. Воронцовой, сложность в определении стилистического статуса научно-популярного текста в значительной степени обусловлена двумя факторами: 1) научно-популярная литература представлена самыми разными жанрами: книга, статья, интервью и т. п.; 2) коммуникативно-прагматические параметры, влияющие на стилистический способ презентации данных текстов, также весьма разнообразны. Например, адресат научно-популярного текста может быть дифференцирован по самым разным критериям: по образовательному уровню, по возрасту, по возможностям восприятия научных знаний и целям их получения и так далее, и это обстоятельство, безусловно, будет влиять на способ изложения информации [3, с.39].

Так, одни исследователи, к которым относятся Н.Н. Маевский, Н.Я. Сердобинцев, Э.А. Лазаревич, рассматривают научно-популярный тип речи как самостоятельный функциональный стиль. А другие (И.Р. Гальперин, М.Н. Кожина, М.П. Сенкевич, В.И. Карасик) как подвид (подстиль) собственно научного.

Н.Н. Маевский главным аргументом выделения научно-популярного стиля называет то, что «он в противоположность научному стилю реализует не одну языковую функцию сообщения (коммуникативно-информативную), а две: функцию сообщения и функцию воздействия, что определяется особой сферой общения, деятельности, в которой этот стиль используется, – сферой научной популяризации, а в связи с этим и особой по сравнению с научным стилем экстралингвистической основой» [13, с. 11].

Н.В. Кириченко дает следующее толкование понятия «научно-популярный подстиль»: «одна из стилистико-речевых разновидностей научного функционального стиля, выделяемая на основании реализации дополнительных задач коммуникации – необходимости «перевода» специальной научной информации на язык неспециального знания, а именно – задач популяризации научных знаний для широкой аудитории» [16, с. 236].

М.П. Сенкевич, хотя и относит научно-популярный стиль к собственно научному, однако делает акцент на его особенностях, которые заключаются в том, что изложение здесь очень близко к общелитературному, поскольку предмет его тематически ограничен историческим материалом. «Научно-популярная литература, основная задача которой – в популярной, доступной и понятной неспециалисту форме ознакомить читателя с научными знаниями, изобилует такими языково-стилистическими характеристиками, которые не представлены в собственно научном стиле. Отличается научно-популярная литература и по отбору материала, системе доказательств, манере изложения» [15, с. 78].

В.Е. Чернявская также относит научно-популярный вид текста к сфере научного функционального стиля, противопоставляя «популяризаторские» тексты академическим научным произведениям, но только в рамках научного стиля. Целью научно-популярного

текста является «массовое распространение и популяризация определенных научных сведений. Научно-популярный тип текста отличается от остальных по своим целям, содержательному наполнению, характеру адресата, к которому они обращены» [17, с. 36].

Э.А. Лазаревич утверждает, что научно-популярный стиль - это вполне самостоятельный функциональный стиль, типологические признаки которого не совпадают с признаками научной литературы. «Близость некоторых черт научно-популярной литературы и литературы других типов не дает основания говорить о типологической неопределенности первой. Ее подобие другим всегда четко выражено и ограничено. Так, частично совпадая по тематике с научной литературой, научно-популярная отличается от нее целевой установкой и читательской аудиторией. Имея некоторую читательскую общность с художественной литературой, научно-популярная не совпадает с ней по тематике и целевой установке» [12, с. 297]. Важным отличительным элементом исследователь считает эмоциональность. По словам Э.А. Лазаревича, экспрессивно-эмоциональные элементы могут присутствовать и в научной речи, но они не являются стилеобразующим началом, так как научное изложение ориентировано на логическое восприятие. «Эмоциональность, свойственная каждому исследованию как поиску истины, остается за рамками научной речи, обращенной к коллегам, и оживает в научно-популярной, где используются средства, которые могут возбудить фантазию читателя, направить ее на создание новых представлений. Экспрессивно-эмоциональные элементы пронизывают лексический и синтаксический строй популярного изложения» [12, с.318].

А.Ю. Киселев относит научно-популярный текст к дистанцированной (непрямой) коммуникации, а процесс интеракции носит рефлексивный характер и опосредован письменной формой общения. При этом существенным фактом он считает удаленность акта создания научно-популярного текста автором от процесса восприятия его реципиентом научно-популярного дискурса. На основе данных особенностей научно-популярной дискурсивной практики исследователь делает вывод о том, что глобальной целью научно-популярной дискурсии становится управление поведением коммуникантов с помощью сложно организованной системы вербальных алгоритмов. [8].

Согласно В.И. Карасику существует два основных типа дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае - как представитель определенного социального института. Ученый отмечает, что институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений [6, с. 7]. И хотя В.И. Карасик относит научно-популярный дискурс к научному, его исследования в этой области могут быть применены для решения задач, лежащих в области научно-популярного дискурса как отдельного типа дискурса.

И. И. Баранова определяет научно-популярный текст как текст, излагающий научные сведения для неспециалиста в данной области знания и реализующий коммуникативную установку на удовлетворение познавательного интереса адресата» [2, с.37].

По мнению Т.Н. Гнедько, научно-популярный текст отличается от собственно научного тем, что он хотя и сохраняет частично научную терминологию и клишированность синтаксических конструкций, однако при этом больше, чем все другие типы научных текстов использует эмоционально оценочные средства. Он более нагляден, более эмоционален, более доступен, что и привлекает читателя-неспециалиста [4, с.51].

Следует отметить, что бесспорным аргументом ученых, отстаивающих право научно – популярного дискурса как самостоятельного образования без привязки к научному дискурсу, является его ярко выраженная антропоцентричность, безусловная нацеленность на адресата.

Научно–популярный дискурс может быть представлен как совокупность текстов свойственных одной сфере общения, с учетом экстралингвистических факторов,

адресантно-адресатного взаимодействия, коммуникативных установок. Принимая во внимание непрекращающиеся споры о принадлежности научно-популярного дискурса, отмечая обоснованность каждого из подходов ученых к решению проблемы, можем представить научно-популярный дискурс как гибридное образование, которое может сочетать элементы научного, педагогического, медицинского, публицистического, политического, религиозного и других типов дискурса, в зависимости от коммуникативной ситуации, задач, которые ставит перед собой автор (адресант), познавательных интересов адресата, исторической и социальной обусловленности.

Изучив и проанализировав достижения ученых в области теории дискурса, мы можем отметить, что на данном этапе развития лингвистической науки проводятся разноплановые исследования в области научно-популярного дискурса, справедливым будет отметить, что область научно-популярного текста исследована более подробно. Вместе с тем определение дискурса через текст позволяет продолжать изучение научно-популярного дискурса, опираясь на уже существующие знания и приходя к новым выводам.

Литература

1. Баженова Е.А. Научный текст в дискурсивно – стилистическом аспекте // Вестник пермского университета. – Российская и зарубежная филология. Вып. 5. – 2009. – с 24-32.
2. Баранова И. И. Функциональные особенности научно-популярных текстов: На материале подъязыка физики: дисс. канд. филол. наук: 10.02.01 / И. И. Баранова / Рос. ун-т дружбы народов.– М., 1995. – 183 с.
3. Воронцова Т.А. Научно-популярный дискурс в современных российских СМИ (проблемы жанра и стиля) // Вестник Челябинского государственного университета. № 6 (335). Филология. Искусствоведение. Вып. 88. – 2014. - С. 38–42.
4. Гнедько Т. Н. Функционально – стилевой статус научно – популярного текста // Наукові записки НДУ ім. М. Гоголя. Філологічні науки.– Книга 2.– 2014.- С. 47 -52.
5. Дискурс// Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1989.С. 136-137.
6. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. - С.5-20.
7. Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов [Электронный ресурс]. URL: http://ilingran.ru/kibrik/Discourse_classification@VJa_2009.pdf
8. Киселев А. Ю. Адресные стратегии в научно-популярном дискурсе (на материале немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол.наук / А.Ю Киселев. - Самара, 2012.
9. Кожина М.Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики / М.Н. Кожина. - Пермь, 1968. – С. 198.
10. Кожина М.Н. Дискурсивный анализ и функциональная стилистика с речеведческих позиций // Текст – Дискурс – Стилль. СПб., 2004. С. 9-33.
11. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – Рос. академия наук. Ин-т языкознания. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
12. Лазаревич Э.А. С веком наравне. Популяризация науки в России. Книга. Газета. Журнал. // Э.А. Лазаревич – М.: Изд-во Книга, 1984. – 384 с.
13. Маевский Н. Н. Особенности научно-популярного стиля: дисс. канд. филол. наук: 10.02.01 / Н. Н. Маевский / Ростовский государственный университет. – Ростов-на-Дону, 1978. – 234 с.
14. Орлова О.В. Проблема соотношения понятий стиля и дискурса в лингвистике начала XX в. в контексте идей М.Н. Кожиной // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. – №4 (24). – С.19–25.

15. Сенкевич М.П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений: Учебное пособие для вузов по спец. «Журналистика» / М.П. Сенкевич –М.,: Высш. шк., 1984.– 319 с.

16. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003 – 696 с.

17. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста: Учебное пособие / В. Е. Чернявская.– М.; ЛКИ, 2007. – 128 с.

Анотація

А.С. Безсонова. Поняття «науково-популярний дискурс» в лінгвістичній літературі.

Дана стаття має на меті проаналізувати існуючі погляди дослідників в області лінгвістики на питання визначення науково – популярного дискурсу на матеріалі досліджень останніх років, вивчає здобутки науковців у сфері вивчення дискурсу в цілому та науково – популярного дискурсу як його виду, аналізує співвідношення термінів науково – популярний текст, науково – популярний дискурс, науково – популярний стиль, розглядає питання самостійності науково – популярного дискурсу.

Ключові слова: текст, дискурс, науково – популярний дискурс, науково – популярний стиль.

Аннотация

А.С. Бессонова. Понятие «научно-популярный дискурс» в лингвистической литературе.

В данной статье предпринята попытка анализа существующих взглядов современных исследователей на вопросы определения научно – популярного дискурса на материале работ ученых – лингвистов последних лет. В статье проанализированы взгляды современных лингвистов на вопросы терминологии при изучении дискурса в целом, и научно – популярного дискурса как одной из его разновидностей. Рассмотрены вопросы соотношения терминов научно – популярный текст, научно – популярный стиль, научно – популярный дискурс.

Ключевые слова: текст, дискурс, научно – популярный дискурс, научно – популярный стиль.

Summary

A. S. Bezsonova. The notion «science popular discourse» in linguistic literature.

The article deals with the questions concerning the defining of the term discourse on the whole and the science popular discourse as one of its types. It shows the difficulties a scholar may face while finding the suitable definition for the above mentioned terms – this, first of all, happens due to the variety of possible definitions suggested by different sources, as well as confusion of text and discourse which can be observed from time to time. This takes place because of the defining the discourse with the help of text as its constituent. To avoid such confusion the substantive explanation is given which proves that although the terms text and discourse are rather close, still they are not identical. Besides the fact that this term is seen as polysemantic also contributes to both - widening horizons in research and containing difficulties. Another issue which has been touched upon in the article is whether the science popular discourse should be treated as an autonomous type of discourse or as simply a subtype of science discourse and having analyzed the views of researchers in this field the conclusion has been reached that both points can count. Science popular discourse appeared to be quite a disputable issue not only because of its connection to the science discourse and the discourse itself, but also to its ties with text and functional style. Since from the very beginning of the discourse researches it's been confused with the text, it in its turn left a mark on the research work in the field of science popular discourse. But no matter whether the scholars treat it as a subtype or not, the fact remains that science popular discourse is always anthropocentric and

aimed at the addressee, besides the non-professional language used in it for non-specialists to understand as well as emotional colouring make it differ from the science discourse which is aimed at specialists and is hardly ever emotional. It is possible to define science popular discourse through the text or style but it's important to bear I mind the differences which are essential such as extralinguistic factors, communicative tasks and situations, spheres of communication, intentions of the author and addressee. So taking the above mentioned into consideration as well as the experience of the previous years' researches it's necessary to mention that the linguistic situation over discourse analysis in general and science popular discourse in particular needs further investigation, based on the results acquired and in order to reach new conclusions.

Key words: text, discourse, science popular discourse, science popular style.

УДК 811.161.1'42

Колесниченко Елена Леонидовна,
кандидат филологических наук, доцент
Горловский институт иностранных языков
ГВУЗ «Донбасский гос. пед. университет»
г. Бахмут. Украина
E-mail:zxtey@mail.ru

ПАРАДОКС В КОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В лингвистической литературе широкое распространение получает термин «комический дискурс». Его разновидностями являются юмористический, иронический и сатирический дискурсы.

Цель данной статьи – рассмотреть виды парадоксальных высказываний в комическом дискурсе. Материалом для исследования являются произведения известного сатирика М. М. Жванецкого.

Комический дискурс, по О. Ю. Вербицкой, может быть установлен, с одной стороны, как форма использования языка, которая отражает определённый тип социальной активности человека (агрессивный в иронии, сатире, сарказме и неагрессивный в юморе), создается в целях конструирования особого комического мира, с другой стороны, как последовательность речевых актов, направленных на реализацию комической иллюзии [2]. Иными словами, комический дискурс, по О. Ю. Вербицкой, – это последовательность речевых актов говорящего как определенного типа языковой личности.

Анализируя комический дискурс, Р. Лакофф выделяет следующие его характеристики: 1) взаимность ("reciprocity"), подразумевающую наличие соответствующих условий для возникновения комического дискурса; двусторонность ("bilaterality"), включающая в комический дискурс факторы адресанта и адресата (даже гипотетического); спонтанность ("conventionalspontaneity"), что, на наш взгляд, не является обязательным условием; новизна ("novelty"), т. е. наличие новой информации как условие возникновения эффекта неожиданности и, следовательно, комического эффекта на уровне прагматики [7, с. 30-32].

Природа парадокса трактуется в современной лингвистической науке неоднозначно. Одни исследователи отождествляют его с языковой аномалией (В.Д. Девкин, В.Д. Одинцов, Е.А. Селиванова), что дает им право относить к числу парадоксов любые исключения и отклонения, которые имеются почти во всех правилах, и не отражает специфики данного явления. Другие считают, что парадокс – это 1) конвергенция языковых явлений с деформацией в высказывании двух коммуникативных установок [5]; 2) алогическая связь двух частей предложения или нескольких